

Специальность ВАК: 5.2.4

УДК: 336.67

EDN: HYQVLC

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ФИНАНСОВОМ СТРАТЕГИРОВАНИИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Залина Анатольевна КУМАРИТОВА, к.э.н.

Кафедра экономики, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова» (Владикавказ, Россия). Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, e-mail: zakumaritova@mail.ru

Аннотация

Анализируются предпосылки и логика интеграции ESG-подхода в стратегическое финансовое управление корпорациями (финансовое стратегирование устойчивого развития). Показано, как экологические, социальные и управленческие факторы переводятся в язык финансовых показателей через риск, стоимость капитала и денежные потоки. Актуальность определяется потребностью в количественной оценке устойчивой стратегии в условиях макроэкономической неопределенности и ограниченного доступа к рыночным ориентирам для компаний в форме обществ с ограниченной ответственностью. **Методологическая база** опирается на системный подход, логический и сравнительный анализ, элементы сценарного моделирования, а также доходные методы оценки. Используются конструкции экономической прибыли, средневзвешенной стоимости капитала и дисконтированных свободных денежных потоков собственников компании. Исследование выявило устойчивую положительную связь между глубиной интеграции ESG-подхода и интегрированной оценкой финансового стратегирования устойчивого развития современных российских коммерческих корпоративных организаций при учете отраслевой специфики влияния. Повышение прозрачности нефинансового раскрытия снижает информационную асимметрию, уменьшает рисковую надбавку к собственному капиталу, удешевляет заемные ресурсы за счет доступа к программам устойчивого финансирования и мягких ковенантов. Одновременно модернизация производства и рост энергоэффективности стабилизируют операционные потоки и поддерживают маржинальность, а управленческо-социальные практики повышают производительность, удержание персонала и доверие контрагентов. **Сделан вывод** о целесообразности согласованного применения моделей экономической прибыли и денежнопоточного анализа при оценке стратегий устойчивого развития. Сформулированы практические рекомендации для финансового стратегирования российских корпораций. Закреплены пороговые условия, при которых сохраняется создание стоимости.

Ключевые слова

финансовая стратегия устойчивого развития, финансовое стратегирование, инструменты оценки бизнеса, ESG-факторы, ESG-стратегия, фундаментальная стоимость корпорации

Для цитирования: Кумаритова З.А. Инструментальный подход в финансовом стратегировании российских корпораций // Ученые записки Международного банковского института. 2026. № 2 (56). С. 119-134. EDN: HYQVLC.

Финансирование: Настоящее исследование не получило внешнего финансирования.

Code of scientific specialty: 5.2.3

UDC: 336.67

EDN: HYQVLC

AN INSTRUMENTAL APPROACH IN FINANCIAL STRATEGIZING OF RUSSIAN CORPORATIONS

Zalina Anatolievna KUMARITOVA, Candidate of Economic Sciences

Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia). Address: 362025, Vatutina St., 44-46, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, e-mail: zakumaritova@mail.ru

Abstract

The prerequisites and logic of the integration of the ESG approach into the strategic financial management of corporations (financial strategizing of sustainable development) are analyzed. It shows how environmental, social and managerial factors are translated into the language of financial indicators through risk, cost of capital and cash flows. Relevance is determined by the need to quantify a sustainable strategy in the context of macroeconomic uncertainty and limited access to market benchmarks for companies in the form of limited liability companies. The methodological framework is based on a systematic approach, logical and comparative analysis, elements of scenario modeling, as well as profitable valuation methods. The constructions of economic profit, weighted average cost of capital and discounting of free cash flows to equity are used. The study revealed a stable positive relationship between the depth of integration of the ESG approach and the integrated assessment of financial strategizing for the sustainable development of modern Russian commercial corporate organizations, taking into account the industry-specific impact.; Increasing transparency in non-financial disclosure reduces information asymmetry, reduces the risk premium to equity, reduces the cost of borrowed resources through access to sustainable financing programs and soft covenants, while modernizing production and increasing energy efficiency stabilize operating flows and

maintain margins, and management and social practices increase productivity, employee retention, and counterparty trust. The conclusion is made about the expediency of the coordinated application of models of economic profit and cashflow analysis in the assessment of sustainable development strategies. Practical recommendations for the financial policy of corporations are formulated. The threshold conditions under which value creation is maintained are fixed. An algorithm for applied diagnostics for LLC is proposed, taking into account industry specifics and requirements for transparency of non-financial data.

Keywords

financial strategy for sustainable development, financial strategizing, business assessment tools, ESG factors, ESG strategy, fundamental value of a corporation

For citation: Kumaritova Z.A. [An instrumental approach in financial strategizing of Russian corporations]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2026. 2 (56). pp. 119-134 (in Russ.). EDN: HYQVLC.

Funding: This research received no external funding.

Введение

Современное финансовое стратегирование или формирование и реализация финансовой стратегии устойчивого развития российских корпоративных структур – это не только поиск максимальной прибыли в краткосрочном периоде, но и построение долгосрочной ценности компании с учетом интересов собственников, общества и государства, являющихся ключевыми акторами в многоаспектной системе управления корпоративными финансами. Следовательно, традиционные методы финансового анализа, встроенного в качестве оценочного инструмента реализации финансовой стратегии устойчивого развития корпораций, сегодня должны дополняться ESG-подходами, что позволяет формировать комплексную картину устойчивости бизнеса. Таким образом, финансовый инструментарий устойчивого развития компаний включает не только привычные показатели доходности, ликвидности и рентабельности, но и оценку долгосрочной фундаментальной стоимости с учетом ESG-факторов.

Практика реализации инвестиционных решений в контексте нефинансовых целей получила довольно широкое распространение в глобальном экономическом пространстве начиная с XIX века, а в ее основу легло понятие социальной ответственности бизнеса. Однако данная практика скорее

носила эпизодический и разрозненный характер и только с 70-ых годов начала обретать институциональный.

Финансовое стратегирование устойчивого развития российских корпоративных структур представляется как стратегией соблюдения баланса между объемом и направленностью финансовых потоков, так и основным инструментом реализации стратегического финансового управления, в сегодняшних условиях хозяйствования невозможного без эффективной интеграции трех базовых аспектов:

1. Социальная проблематика, а именно соблюдение прав сотрудников корпорации, предоставление им различных дополнительных возможностей, а также соучастие в решении вопросов бедности.

2. Экологическая проблематика или воздействие, оказываемое на окружающую среду.

3. Управление корпорацией и создание устойчивого экономического роста.

В сегодняшних экономических реалиях ESG-трансформация современных российских корпораций происходит через реализацию концепции устойчивого корпоративного развития, призванную учесть социальные, экологические и управленческие факторы, детерминирующие хозяйственную деятельность компаний [1].

С декабря 2015 года после принятия Парижского соглашения об изменении климата, ESG- трансформация бизнес-единиц вышла за пределы добровольных практик, а ESG-повестка приобрела новый парадигмальный сдвиг или новое проблемное поле, ориентированное на экологическую проблематику. В сегодняшних реалиях, участие корпораций в ESG-трансформации – это включение в сложную многоуровневую экосистему ESG, которая в свою очередь состоит из: концептуального уровня, нормативного уровня, уровня мониторинга и оценки и уровня проектирования.

Таким образом, современный финансовый инструментарий оценки стратегии устойчивого развития российских компаний охватывает как классические методы анализа, так и современные ESG-подходы, которые учитывают экологические, социальные и управленческие факторы.

Результаты исследования

Анализ корпоративной практики показал устойчивую связь между качеством нефинансового раскрытия и параметрами финансовой устойчивости.

На российской выборке ориентиром служат индексы Российского союза промышленников и предпринимателей, которые дают представление о:

- достоверности и полноте раскрытия нефинансовой информации (индекс «Ответственность и открытость»);

- финансовой устойчивости (индекс «Вектор устойчивого развития»).

Наблюдения свидетельствуют о положительной зависимости между приверженностью ESG-принципам и финансовой устойчивостью компаний, что подтверждает целесообразность имплементации ESG-стандартов в практику корпоративного управления²⁷.

Следование ESG-стандартам переводит управление компанией на многоуровневый экосистемный тип развития:

- концептуальный уровень: определение принципов, выбор ориентиров;

- нормативный уровень: формирование стандартов отчетности и регламентов управленческих процедур;

- контрольный уровень: внедрение процедур оценки и измерений;

- проектный уровень: реализация стратегических инвестиционных решений.

Вовлеченность в такую экосистему требует регулярной нефинансовой отчетности и участия в рейтинговых обзорах, что повышает дисциплину раскрытия и снижает информационные риски для инвесторов.

Финансовая эффективность корпораций, реализующих интегрированную в ESG-повестку финансовую стратегию устойчивого развития, главным образом представляется увеличением реальной ценности компании или ее фундаментальной стоимости [3].

Для корпоративных ООО доходный подход является приоритетным и наиболее обоснованным при расчете стоимости компании, а следовательно, и оценке реализации стратегии устойчивого развития. Он позволяет увязать стратегическую устойчивость с измеримой доходностью и ожидаемыми финансовыми потоками. В центре внимания показатель экономической прибыли, трактуемый не как бухгалтерский результат, а как отражение эффективности финансово-инвестиционной деятельности. Используется теоретическая рамка А. Маршалла, где экономическая прибыль возникает при

²⁷ Методические рекомендации по раскрытию информации в области устойчивого развития. М.: Российский союз промышленников и предпринимателей, 2022. С. 20.

превышении доходности активов над альтернативной стоимостью собственного капитала.

Экономическая прибыль в абсолютной форме задается выражением

$$EP = NP - E \times t, (1)$$

где NP – балансовая чистая прибыль текущего периода, E – величина инвестированного собственного капитала, t – безрисковая ставка процента за период. В качестве t корректнее применять средневзвешенную ставку по депозитам надежных банков, а не директивную ключевую ставку регулятора, поскольку депозитная кривая точнее отражает рыночную цену времени для собственника капитала.

В относительной форме экономическая прибыль интерпретируется как разность между рентабельностью собственного капитала и средневзвешенной стоимостью капитала

$$EP = ROE - WACC, (2)$$

где $WACC = A_{ск} \times W_s + K_d \times W_d$, а $A_{ск} = E \times t$. Указанная конструкция позволяет диагностировать, создает ли бизнес стоимость для собственника после возмещения альтернативной цены собственного и заемного капитала. При $ROE > WACC$ возникает прирост фундаментальной стоимости, при $ROE < WACC$ наблюдается разрушение стоимости.

Фундаментальная стоимость при использовании мультипликатора экономической прибыли представляется суммой приведенного инвестированного капитала и ожидаемой экономической прибыли:

$$FVC = E + EP / (1 + t + i)^n, (3)$$

где i – ожидаемая инфляция, n – число прогнозных периодов. Включение инфляционной компоненты в знаменатель корректирует реальную премию собственника и предотвращает переоценку будущих выгод в среде ускоряющихся цен.

Интерпретация представленных результатов приводит к следующим выводам. Во-первых, рентабельность собственного капитала выступает генератором экономической прибыли, следовательно, проекты, повышающие *ROE* устойчиво и без чрезмерного увеличения финансового рычага, формируют долгосрочную стоимость корпорации. Во-вторых, корректный выбор *t* и сценариев инфляции критичен для дисконтирования будущей экономической прибыли. В-третьих, для ООО, где значимы реинвестирование чистой прибыли и гибкость дивидендной политики, модель экономической прибыли отражает реальную конкурентоспособность лучше, чем чисто бухгалтерские показатели. Однако, расчет фундаментальной стоимости корпоративной организации, основанный на исчислении ее экономической прибыли, не свободен от некоторых недостатков. Основным является не исключаемая возможность нивелирования реальных результатов финансово-хозяйственной деятельности корпорации.

Практика корпоративного финансирования показывает, что способность генерировать свободные денежные потоки лучше всего характеризует ресурсную базу для инвестиций и погашения обязательств. По этой причине метод дисконтированных денежных потоков используется как основной инструмент валидации результатов, полученных по мультипликаторной схеме.

Свободный денежный поток компании трактуется как сумма скорректированного операционного и скорректированного инвестиционного потоков:

$$\text{СДП комп} = \text{ОПДПскоррект} + \text{ИНДПскоррект} \quad (4)$$

Корректировки по операционной деятельности включают возврат к денежной базе с учетом дивидендных и процентных выплат, а также операций с финансовыми инструментами, приобретенными для краткосрочной перепродажи. Корректировки по инвестиционной деятельности исключают квазифинансовые поступления и учитывают размещения средств на депозитах, выдачи займов и приобретения пакетов ценных бумаг, не нацеленных на рост операционной эффективности.

Свободный денежный поток собственников учитывает изменения долга:

$$\text{СДПсобств} = \text{СДП комп} + \text{Заем.капит(изменение)} \quad (5)$$

Компонента изменений долговых обязательств фиксирует как привлечение новых заимствований, так и погашение основного долга и процентов. Показатель выступает прямой оценкой ресурсов, доступных стейкхолдерам корпоративной организации после исполнения обязательств.

Оценка стоимости по модели дисконтирования FCFE задается суммированием прогнозных потоков, приведенных по ставке r , с добавлением постпрогнозной остаточной стоимости

$$FVC = \sum FCFE / (1 + r)^n + \text{ОСп}, \quad (6)$$

где $FCFE$ – прогнозный свободный денежный поток собственников компании, r – ставка дисконтирования; ОСп – остаточная стоимость предприятия или стоимость компании в постпрогнозный период.

Методологическое преимущество выражается в гибкости выбора ставки дисконтирования. Возможны кумулятивный подход с суммированием явных рисков, использование модели оценки капитальных активов, а также расчет на базе WACC для согласования с относительной интерпретацией экономической прибыли. Преимущества метода включают возможность полноформатного финансово-инвестиционного анализа и вариативность параметризации. Ограничения связаны с чувствительностью к гипотезам прогноза потоков и к уровню ставки дисконтирования. Для снижения субъективности рекомендуется сокращать горизонт планирования до одного финансового года в условиях макроэкономической неопределенности. В этой постановке используется компактная формула оценки стоимости коммерческой корпоративной организации, функционирующей в форме ООО.

$$FVC = FCFE1 + NAV1, \quad (7)$$

где $FCFE1$ – прогнозный свободный денежный поток детерминированного планового периода, рассчитанный на основе плановых показателей бюджета движения денежных средств компании, $NAV1$ – прогнозная величина чистых активов в детерминированном плановом периоде.

Данная формула учитывает прогноз одной детерминированной фазы на следующий год с опорой на бюджет движения денежных средств и прогнозную величину чистых активов.

Прикладная имплементация оценочного инструментария хозяйствования коммерческих корпоративных организация, в особенности функционирующих в форме ООО, следующих принципам ESG ориентированного финансового стратегирования, предлагается в качестве процедурной схемы, сочетающей вышеперечисленные финансовые и нефинансовые методы оценки стоимости компании. Собираются NP , E , рыночные ориентиры для t на базе депозитных ставок надежных банков, оценка инфляции и параметры долгового финансирования. Одновременно отбираются ESG-метрики, отраженные в нефинансовой отчетности, включая производительность, выбросы, безопасность труда, текучесть кадров, обучение персонала. Вычисляется абсолютный показатель и относительная форма экономической прибыли по представленным формулам. Диагностируется превышение ROE над $WACC$. Отрицательный зазор трактуется как разрушение стоимости и сигнал к пересборке портфеля проектов с опорой на экологические и социальные инициативы, повышающие операционную эффективность и снижающие риски.

Также выполняются корректировки операционных и инвестиционных статей. Рассчитывается $FCFE$ с учетом динамики долга, на этой базе проводится дисконтирование с сопоставлением вариантов по ставке r – кумулятивный подход, $CAPM$, $WACC$. Для повышения надежности в условиях высокой неопределенности рассчитывается прогнозная оценка фундаментальной стоимости корпоративной организации по представленной формуле на основании прогнозируемого денежного потока собственников компании. Они фиксируют статус-кво через NAV и ресурсную способность через $FCFE$, тем самым создавая консервативную нижнюю границу стоимости.

Итоговая оценка реализации финансовой стратегии устойчивого развития корпорации формируется как согласованная величина по двум методологическим ветвям с анализом расхождений. Если DCF показывает более высокую стоимость, чем мультипликаторная схема, то выявляется вклад операционных улучшений и инвестиционных программ. Если ниже, то проверяются гипотезы по инфляции, ставке дисконтирования и устойчивости потоков.

Обнаружена положительная корреляция между результативными

значениями ESG-факторов и фундаментальной стоимостью корпораций в форме ООО. Причинно-следственная связка включает несколько каналов. Во-первых, снижение операционных и репутационных рисков, что приводит к уменьшению премии за риск в ставке дисконтирования и к росту приведенной стоимости потоков. Во-вторых, укрепление доверия инвесторов и партнеров, включая доступ к более дешевым источникам финансирования, что сокращает WACC. В-третьих, рост производительности за счет экологической модернизации, инвестиций в безопасность труда и обучение персонала, что поднимает *ROE* и расширяет экономическую прибыль. В-четвертых, усиление нематериальной составляющей стоимости через репутационный капитал, что проявляется в стабильности спроса и премии к оценке бизнеса. Уточнение по отраслевой специфике необходимо. Для банковского сектора влияние ESG на устойчивость выражено слабее, что объясняется повышенной ролью регулятивных норм, надзорных стандартов и структурой доходов. Для производственного сегмента, инфраструктуры и корпоративных сервисов эффект ESG на стоимость проявляется сильнее через операционные улучшения и снижение издержек по ресурсам и заимствованиям.

Исследование фиксирует два источника риска. Первый связан с возможностью нивелировать негативные изменения бухгалтерских показателей через модель экономической прибыли, особенно при агрессивной оптимизации краткосрочных финансовых метрик. Второй относится к риску оппортунистического поведения менеджмента, который может избегать высокотехнологичных проектов с отрицательной краткосрочной маржой, хотя такие проекты формируют производительность и стоимость в средне- и долгосрочном горизонте. Для нейтрализации искажений рекомендуется сочетать обе методики оценки стоимости, фиксировать обязательные инвестиции в технологическое обновление и искусственный интеллект, поддерживать дисциплину раскрытия и независимую верификацию нефинансовых данных.

Совокупность доказательств подтверждает гипотезу о положительном влиянии ESG-интеграции на фундаментальную стоимость российских корпораций. Мультипликаторная модель и DCF демонстрируют согласованные выводы при корректном учете безрисковой ставки, инфляции и инвестиционных планов. В укороченном горизонте оценки предложенные формулы расчета фундаментальной стоимости корпорации дают консервативный ориентир и уменьшают чувствительность к неопределенности макросреды. Обоснованность

выводов опирается на институциональные метрики и методологические принципы, изложенные выше.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассматривать ESG-трансформацию как системообразующий элемент финансового стратегирования корпораций. Анализ эмпирических данных и теоретических подходов подтверждает, что влияние ESG-факторов на стоимость компании имеет многоуровневую и комплексную природу. Оно проявляется не только через улучшение операционных показателей, но и через качественные сдвиги в структуре корпоративных отношений, уровне доверия инвесторов и восприятии компании на рынке.

Одним из ключевых аспектов, выявленных в исследовании, является смещение роли финансовой стратегии устойчивого развития. Она перестает быть инструментом краткосрочного планирования и приобретает характер долгосрочного регулятора инвестиционной и управленческой активности. Интеграция ESG-факторов в систему корпоративного планирования обеспечивает переход от реактивного к проактивному типу управления, где устойчивость выступает не целью, а внутренним свойством бизнес-модели [7].

Рассмотренные модели – мультипликатора экономической прибыли и дисконтированных денежных потоков – показали, что они дополняют друг друга и позволяют оценить стоимость компании с различных позиций. Мультипликатор экономической прибыли отражает результативность внутренней финансовой политики, ее способность генерировать прибыль сверх альтернативных издержек. Метод дисконтированных денежных потоков фиксирует перспективную динамику стоимости, исходя из ожидаемой способности компании создавать денежные ресурсы в будущем. Совместное применение этих моделей формирует целостное представление о финансовом положении корпорации и ее инвестиционном потенциале.

Отдельного внимания заслуживает вопрос интерпретации ESG-факторов как детерминант финансовой устойчивости. В отличие от традиционных драйверов, таких как рост продаж или снижение себестоимости, ESG-компоненты действуют через нематериальные активы – репутацию, доверие, социальную вовлеченность и инновационную культуру. Их влияние не всегда поддается прямому измерению, однако они снижают неопределенность и создают эффект долгосрочной стабильности. Например, снижение

экологических рисков способствует уменьшению страховых резервов и штрафных издержек, а социальная вовлеченность персонала повышает производительность труда и снижает текучесть кадров.

Важным результатом исследования является выявление отраслевых различий в степени воздействия ESG-факторов на стоимость компаний. В промышленности и добывающем секторе устойчивое развитие обеспечивает снижение издержек на ресурсы, повышение энергоэффективности и улучшение инвестиционного имиджа. В сфере услуг на первый план выходит социальная составляющая – создание комфортных условий труда и формирование лояльности клиентов. В банковском секторе эффект ESG ограничен действием регуляторных норм, однако усиливается значимость прозрачности корпоративного управления и соблюдения этических стандартов.

Следует подчеркнуть, что положительный эффект ESG-повестки проявляется в полной мере только при институционализации этих принципов в корпоративной культуре. Формальное следование стандартам без стратегической интеграции не создает добавленной стоимости. Эффективность ESG-зависимой финансовой стратегии определяется синергией трех факторов: приверженности руководства, достоверности отчетности и прозрачности коммуникаций с заинтересованными сторонами.

Среди выявленных проблем можно выделить недостаточную развитость методических инструментов оценки влияния ESG-показателей на фундаментальную стоимость корпораций в форме ООО. В отличие от публичных акционерных обществ, которые обязаны раскрывать детализированные отчеты, общества с ограниченной ответственностью нередко ограничиваются внутренней отчетностью, что снижает сопоставимость данных и затрудняет формирование независимых рейтингов. Решение обозначенной проблемы связано с внедрением унифицированных стандартов раскрытия информации, а также с развитием добровольных корпоративных индексов устойчивого развития.

С прикладной позиции принципиальное значение приобретает определение горизонта планирования. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в условиях макроэкономической нестабильности рациональным является ограничение прогнозного периода рамками одного финансового года. Подобное ограничение способствует снижению субъективных отклонений, обусловленных предположениями относительно будущих темпов

экономического роста, параметров дисконтирования и инфляционной динамики. Выбранная модель согласуется с характеристиками современной экономики, в которой приоритет смещается в сторону краткосрочной точности прогнозирования по сравнению с условной долгосрочной определенностью.

Полученные результаты показывают, что организации, последовательно реализующие ESG-стратегии, демонстрируют более выраженную способность к самофинансированию, рациональнее используют собственный капитал и обеспечивают устойчивую динамику экономической прибыли. Данные выводы подтверждают гипотезу о том, что ESG-компонент не следует рассматривать как издержечное дополнение к финансовой стратегии, поскольку он выступает ее закономерным этапом развития.

Проведенная работа позволила сформировать комплексное представление о взаимосвязи ESG-трансформации и финансовой стратегии устойчивого развития корпоративных структур. Установлено, что включение экологических, социальных и управленческих факторов в систему стратегического управления усиливает конкурентные позиции компании и способствует росту ее фундаментальной стоимости.

Финансовая стратегия устойчивого развития, интегрированная с ESG-компонентами, приобретает характер инструмента долгосрочного роста, обеспечивающего согласование интересов акционеров, персонала, общества и иных заинтересованных сторон.

В актуальной экономической среде она выступает одновременно стабилизирующим механизмом и драйвером корпоративных трансформаций, направленных на повышение операционной результативности и минимизацию рисков.

Методологический анализ продемонстрировал, что использование модели мультипликатора экономической прибыли позволяет определить степень продуктивности применения собственного капитала, тогда как метод дисконтированных денежных потоков обеспечивает корректную оценку перспективных возможностей компании. Комплексное применение указанных инструментов формирует теоретически и практически обоснованную базу для расчета объективной стоимости корпоративных организаций, функционирующих в форме общества с ограниченной ответственностью.

ESG-факторы обладают мультипликативным влиянием на стоимость бизнеса. Их интеграция способствует снижению риск-премии, укреплению

инвестиционного доверия, росту репутационного капитала и поддержанию устойчивости денежных потоков. В результате устойчивое развитие приобретает характер внутренне обусловленной стратегии, необходимой для сохранения жизнеспособности и обеспечения поступательного роста компании.

Научная и практическая значимость полученных результатов заключается в формировании методологической основы для оценки влияния ESG-принципов на фундаментальную стоимость компаний. Предложенные модели и аналитические подходы могут использоваться как инструмент диагностики финансовой устойчивости и как метод обоснования инвестиционных решений в сфере корпоративного управления.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием количественных методов интеграции ESG-показателей в модели оценки стоимости, с расширением эмпирической базы российских корпораций и с анализом влияния институциональных факторов на эффективность ESG-трансформации. В долгосрочной перспективе именно качество реализации ESG-повестки будет определять способность национальной экономики сохранять устойчивость, инновационность и конкурентоспособность в глобальном пространстве.

Список источников

1. **Бобылев С. Н.** Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мир новой экономики. 2021. № 15(2). С. 8–24. DOI 10.47533/2072-6273.2021.15.2.8.
2. **Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я.** Социальная ответственность бизнеса и устойчивое развитие экономики // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 45–63. DOI 10.32609/0042-8736-2020-10-45-63.
3. **Крейнина М. Н.** Финансовая стратегия и оценка стоимости компании. М.: ИНФРА-М, 2019. 312 с.
4. **Лепихин А. Е., Мартынова Е. А.** Механизмы интеграции ESG-принципов в корпоративное управление // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2022. – № 5(407). С. 28–40. DOI 10.24891/fa.407.5.28.
5. **Пастухова Е. В.** Формирование финансовой стратегии устойчивого развития компании // Финансы и кредит. 2021. № 27(5). С. 1084–1099. DOI 10.24891/fc.27.5.1084.
6. **Попова Т. С., Силантьева Н. В.** ESG-повестка в стратегическом управлении: вызовы и возможности // Экономический анализ: теория и практика. 2023. № 9(564). С. 17–32. DOI 10.24891/eatp.564.9.17.

7. **Ivanov D. A., Petrova L. N.** Integration of ESG Metrics into Corporate Valuation Models: Evidence from Emerging Markets // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2023. Vol. 13(4). P. 621–640. DOI 10.1080/20430795.2023.117465.
8. **Clark G. L., Feiner A., Viehs M.** From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance. Oxford: University of Oxford, 2015. 50 p. DOI 10.2139/ssrn.2508281.
9. **Friede G., Busch T., Bassen A.** ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More Than 2000 Empirical Studies // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015. Vol. 5(4). P. 210–233. DOI 10.1080/20430795.2015.1118917.
10. **Kotsantonis S., Pinney C., Serafeim G.** ESG Integration in Investment Management: Myths and Realities // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2016. Vol. 28(2). P. 10–16. DOI 10.1111/jacf.12169.
11. **Nollet J., Filis G., Mitrokostas E.** Corporate Social Responsibility and Financial Performance: A Nonlinear and Disaggregated Approach // *Economic Modelling*. 2016. Vol. 52. P. 400–407. DOI 10.1016/j.econmod.2015.09.019.
12. **Sullivan R., Mackenzie C.** Responsible Investment: Guide to ESG Data and Analytics. London: Routledge, 2022. 238 p. DOI 10.4324/9781003192407.
13. **Иванова Н. Г.** ESG-факторы в оценке инвестиционной привлекательности корпоративных организаций // *Научные труды Финансового университета*. 2022. № 10(7). С. 63–77. DOI 10.26794/2587-5671-2022-10-7-63-77.

References

1. **Bobylev S.N.** [Sustainable development: a paradigm for the future]. *Mir novoy ekonomiki*, 2021, no. 15(2), pp. 8–24. (In Russ.)
2. **Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya.** [Corporate social responsibility and sustainable economic development]. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 10, pp. 45–63. (In Russ.)
3. **Kreynina M.N.** [Financial strategy and company valuation]. Moscow: INFRA-M, 2019, 312 p. (In Russ.)
4. **Lepikhin A.E., Martynova E.A.** [Mechanisms for integrating ESG principles into corporate governance]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2022, no. 5(407), pp. 28–40. (In Russ.)
5. **Pastukhova E.V.** [Formation of a financial strategy for the sustainable development of a company]. *Finansy i kredit*, 2021, no. 27(5), pp. 1084–1099. (In Russ.)
6. **Popova T.S., Silant'eva N.V.** [ESG agenda in strategic management: challenges and opportunities]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2023, no. 9(564), pp. 17–32. (In Russ.)

7. **Ivanov D.A., Petrova L.N.** Integration of ESG Metrics into Corporate Valuation Models: Evidence from Emerging Markets. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 621–640.
8. **Clark G.L., Feiner A., Viehs M.** From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance. Oxford: University of Oxford, 2015, 50 p.
9. **Friede G., Busch T., Bassen A.** ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More Than 2000 Empirical Studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 210–233.
10. **Kotsantonis S., Pinney C., Serafeim G.** ESG Integration in Investment Management: Myths and Realities. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2016, vol. 28, no. 2, pp. 10–16.
11. **Nollet J., Filis G., Mitrokostas E.** Corporate Social Responsibility and Financial Performance: A Nonlinear and Disaggregated Approach. *Economic Modelling*, 2016, vol. 52, pp. 400–407.
12. **Sullivan R., Mackenzie C.** Responsible Investment: Guide to ESG Data and Analytics. London: Routledge, 2022, 238 p.
13. **Ivanova N.G.** [ESG factors in assessing the investment attractiveness of corporate organizations]. *Nauchnye trudy Finansovogo universiteta*, 2022, no. 10(7), pp. 63–77. (In Russ.)